

**Вступительное слово Верховного комиссара ООН по правам человека Нави Пиллэй
на пресс-конференции в ходе официального визита в Российскую Федерацию**

Москва, 17 февраля 2011 г.

Добрый вечер, благодарю Вас за то, что Вы пришли на пресс-конференцию.

Это мой первый визит в Российскую Федерацию в качестве Верховного комиссара ООН по правам человека. Конечно, проведя лишь четыре дня в этой огромной стране, в которой продолжаются глобальные преобразования, я не могла бы претендовать на то, чтобы охватить весь спектр вопросов и событий, имеющих отношение к сфере прав человека в России.

Поэтому, во время своих встреч с Президентом Медведевым, министрами, главами ведомств, Председателем Верховного Суда, Генеральным прокурором, членами Государственной Думы, представителями гражданского общества, правозащитниками и многими другими я сосредоточилась на вопросах, касающихся систем и институтов, имеющих жизненно важное значение для защиты прав человека.

Также я поднимала ряд вопросов, вызывающих особую озабоченность, большая часть которых касается прав меньшинств и отдельных дел, имеющих символическое значение. Я еще скажу об этом далее.

Прежде всего, я хотела бы поблагодарить Президента и Правительство Российской Федерации за теплый прием, оказанный мне и моей делегации, а также за конструктивное долгосрочное сотрудничество с моим Управлением в Женеве и со Старшим советником по правам человека, который представляет меня в Москве последние три года в соответствии с «Концептуальными рамками сотрудничества», согласованными с Правительством в 2007 г.

Мои переговоры с Президентом Медведевым в минувший вторник, а также с различными высшими должностными лицами включали в себя откровенный анализ реформ, которые проводятся, рассматриваются или еще только намечаются в тех учреждениях, которые занимаются вопросами верховенства права, борьбы с коррупцией и борьбы с дискриминацией. К таким учреждениям относятся полиция, судебная система, Генеральная прокуратура, пенитенциарная система и военные ведомства.

Я высоко ценю то, что в ходе моих бесед с Президентом и большинством министерств и государственных чиновников не было никакой попытки преуменьшить проблемы, стоящие перед правительством в его усилиях по реконструкции системы, в которой соблюдение прав человека все еще далеко от соответствия международным стандартам и собственным законам и Конституции России.

Я также выражаю признательность Президенту за четкое понимание и публичное заявление о необходимости таких реформ, как части процесса модернизации. Я думаю, что власти признают, что сегодня по всей России существует серьезная нехватка общественного доверия ключевым учреждениям, которые должны заниматься отстаиванием принципов верховенства права, а вместо этого слишком часто их игнорируют. Несомненно, в этом смысле был достигнут определенный прогресс, но есть и серьезные проблемы, в том числе, связанные с убийствами, запугиванием и преследованием правозащитников, журналистов-расследователей и представителей независимых средств массовой информации, а также явными серьезными судебными ошибками.

Предусмотренные реформы в области прав человека необходимо осуществлять с повышенной настойчивостью и решимостью для того, чтобы хорошо функционирующая система учреждений, обеспечивающих верховенство права укоренилась и процветала на благо всех россиян, в том числе, беднейших и наиболее маргинализованных слоев. Верховенство права, в том числе, подотчетность и защита прав всех граждан и неграждан на территории России, является необходимой предпосылкой для истинной демократии, мира и развития.

Правительственные должностные лица и организации гражданского общества предоставили мне развернутую информацию о новом Законе о полиции, который был подписан Президентом в начале этого месяца и вступит в силу 1 марта. Я горячо приветствую содержание закона, который включает в себя международные стандарты, такие как положения Кодекса ООН о поведении должностных лиц по поддержанию правопорядка, а также то, каким образом правительство открыло его для общественного обсуждения и приняло во внимание мнение гражданского общества в процессе разработки.

Однако, принятие хорошего закона - одно, а исполнение его на практике - другое. То же относится к исполнению международных договоров в области прав человека и рекомендаций от различных органов системы ООН.

То, в какой степени и как быстро Закон о полиции приведет к реальным и существенным изменениям в поведении полиции на территории всей страны будет, я считаю, лакмусовой реакцией возможности осуществления серьезных реформ в других областях. Это также будет важной проверкой способности государства преодолеть внутреннее недоверие некоторых российских структур.

В качестве вклада в этот важный новый закон я предложила международный опыт и экспертизу для создания системы видеомониторинга взаимодействия полиции с подозреваемыми, особенно во время проведения предварительных допросов. Это позволит предотвратить ненадлежащее обращение, пытки и другие нарушения прав человека. Я удовлетворена тем, что во время моего визита Министр внутренних дел принял это предложение и, как только Закон о полиции вступит в силу, будет работать совместно с региональным Уполномоченным по правам человека, над пилотным проектом по видеомониторингу в Пермском крае.

Во время нашей дискуссии Президент Медведев говорил о важности и трудностях изменения привычного образа мышления, и я также слышала от многих других о трудностях, связанных с преодолением укоренившихся интересов и менталитета, препятствующих необходимым реформам.

Хотела бы выразить надежду, что такие глобальные инициативы Правительства как восстановление или укрепление подотчетных механизмов, включая Совет по развитию гражданского общества и правам человека, который сейчас, через его председателя, имеет прямую связь с Администрацией Президента, и создание Следственного комитета как самостоятельной структуры, независимой от Генеральной прокуратуры, также начнут приносить конкретные результаты. Важную роль в системе подотчетности и ответственности играют федеральные и региональные Уполномоченные по правам человека и Общественная палата.

Подотчетность и ответственность тех, кто находится у власти является важнейшей для снижения числа случаев злоупотребления властью и установления общественного доверия. Этот принцип должен применяться, и применяться публично, по всей вертикали власти сверху донизу от самых высокопоставленных правительственных и государственных служащих и представителей органов юстиции до рядовых служащих и полицейских и военных в городах и сельской местности. Я призываю Правительство предпринять все необходимые меры, чтобы гарантировать всеми возможными способами защиту граждан, а не представителей власти, и обеспечить представителям гражданского общества и средств массовой информации надлежащую поддержку для осуществления важнейшей задачи мониторинга.

Недостаток ответственности и уважения к верховенству права наиболее остро проявляется в отношении ситуации на Северном Кавказе. Несмотря на некоторый видимый прогресс и стабилизацию, постоянно поступают сообщения о произвольных задержаниях, внесудебных казнях и насильственных исчезновениях, и такая ситуация безусловно препятствует установлению действительно устойчивого мира и стабильности.

Я глубоко осуждаю террористические акты, такие как недавний ужасный взрыв, устроенный смертником в аэропорту Домодедово, в результате которого погибло 36 человек, а также другие взрывы и вооруженные нападения, произошедшие ранее. Как обсуждалось во время моей встречи с Президентом Медведевым, чрезвычайно важно принимать анти-террористические меры в соответствии с принципами соблюдения прав человека. Боюсь, что часто жестокие и незаконные методы, использовавшиеся в прошлом федеральными и региональными органами безопасности и правоохранительными структурами на Северном Кавказе, только усугубили ситуацию, оттолкнув многих людей. Беснаказанность за серьезные преступления, совершенные, как утверждают, военными и силами безопасности, обострила ярость и насилие и подорвала саму идею верховенства права.

В настоящее время в Европейском суде по правам человека наибольшее количество нерешенных дел - из России. Это ясно показывает, что правовая система России испытывает определенные проблемы. Вчера Председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев сказал мне, что около 50% дел в Европейском суде находятся там скорее по причине неспособности государственных учреждений исполнять решения российских судов, нежели из-за содержания самих постановлений. Он также отметил, что Верховный суд разработал проекты законов об административных судах и административной юстиции, ни один из которых еще не рассматривался в Думе, несмотря на их значимость для реформирования судебной системы и борьбы с коррупцией.

Во время переговоров с представителями исполнительной и законодательной власти стало ясно, что ряд проблем связан с разрывом и противоречиями между государственными институтами, а также недостатками их внутреннего функционирования. Это привело к несбалансированности власти, и недостаточно эффективная система сдержек и противовесов способствовала тому, что большее внимание было сосредоточено на судебной защите.

Если суды выносят постановления, но другие государственные органы не исполняют их, это не вина судов. Если Прокуратура выносит обвинения на основе недостаточных, противоречивых или сомнительных свидетельств и в отношении подозреваемого выносится обвинительный приговор, то ответственность лежит на следователях, Прокуратуре и, в первую очередь, судах, которые должны отклонять рассмотрение таких дел и не выносить по ним решений. Если закон гласит, что пытки незаконны (что и есть на самом деле), однако они продолжают применяться, причем безнаказанно (что редко, но случается), то некоторые государственные учреждения абсолютно не справляются со своими обязанностями, возложенными на них национальным и международным правом и предполагающими обеспечение защиты населения от преступности.

Дело Алексея Соколова, который представил видеосъемку с применением пыток в местах заключения и теперь сам задержан по обвинению в воровстве, в то время как те, кто применял пытки - на свободе, представляет собой вопиющий случай, являющийся примером того, как государственные учреждения действуют с целью собственной защиты, нежели защиты простых людей. Я призываю к тому, чтобы дело Соколова было рассмотрено как можно быстрее и расследование проводилось независимо. Я также призываю проводить независимый мониторинг мест заключения, чтобы предотвращать преступные действия по отношению к заключенным и привлекать виновных.

Та область, в которой видны и положительные, и отрицательные моменты, - это отношение с гражданским обществом.

Практически сразу после прибытия в воскресенье я встретилась с представителями примерно 50 различных организаций гражданского общества, собравшихся в Музее-центре имени Сахарова, которые крайне обстоятельно проинформировали меня по целому ряду вопросов. Члены гражданского общества сыграли важную роль в разработке Закона о полиции и имели возможность высказать свое мнение о новом законе непосредственно Президенту, что ознаменовало признание той существенной роли, которую они играют. Я надеюсь, что это повторится в случае обсуждения других важных законов и национальных форумов.

Некоторые из наиболее видных российских правозащитников входят в состав Совета по развитию гражданского общества и правам человека. К сожалению, другие выдающиеся правозащитники, адвокаты и журналисты, такие как Анна Политковская, Наталья Эстемирова и Сергей Магнитский, были жестоко убиты или умерли в заключении, а расследования и судебные процессы, связанные с их смертью, были непрозрачными, полными противоречий и не были доведены до конца.

Многие другие правозащитники и журналисты также подвергались и продолжают подвергаться унижениям, оскорблениям, угрозам и другим видам ненадлежащего обращения. Я призываю ответственные государственные органы установить истину по всем этим случаям, что станет важной проверкой их решимости повысить уровень ответственности за свои действия и действия других.

Эти акты насилия и запугивания, несомненно, имеют крайне негативные последствия, и не только для правозащитников и СМИ, но и для всего населения, в интересах которого правозащитники обнародуют случаи злоупотребления властью и таким образом помогают их пресекать. Я призываю Президента и все ветви власти, а также руководителей всех соответствующих государственных институтов, неустанно напоминать как своим подчиненным, так и всем гражданам страны о том, что организации гражданского общества имеют ключевое значение не только для нормального функционирования современного государства, но и для сохранения и продолжения российской традиции инакомыслия, основанного на принципах.

Я также призываю власти прекратить всякого рода действия, призванные помешать гражданскому обществу и в том числе, СМИ пользоваться их правом на свободу слова и собраний, заложенном в Конституции Российской Федерации, а также в Международном пакте о гражданских и политических правах, который Россия обязалась соблюдать.

Роль правозащитников особенно велика, когда речь идет о защите прав меньшинств и уязвимых групп населения, и во время дискуссии в прошлое воскресенье и последующих встреч, представители этих групп поднимали много вопросов, связанных с дискриминацией. Речь шла о ксенофобии и расизме, нарушении прав коренных народов и мигрантов, людей с ограниченными возможностями, а также о продолжающемся нарушении прав в вооруженных силах. Особое беспокойство высказывалось в связи с бытующим отношением к наркоманам как к преступникам, а не как к больным людям, а также с откровенной дискриминацией, основанной на высоком уровне стигмы, людей, живущих с ВИЧ. Те, кто принимают наркотики, или имели несчастье заразиться ВИЧ, не лишились тем самым своих прав человека.

Есть также много вопросов, касающихся равноправия женщин, в том числе связанных с процедурами приема на работу и домашним насилием. Во время своих встреч я говорила о возможности принятия отдельного закона, криминализирующего домашнее насилие, как о наилучшем способе его предотвращения.

В более отдаленной перспективе многие идеи и убеждения, мешающие проведению реформ в России, можно было бы изменить благодаря определенным образовательным инициативам. Я рада, что мой Офис сыграл ключевую роль во внедрении магистерской программы по правам человека в трех российских университетах, а также создании новой русскоязычной версии сайта ООН по правам человека, которую я официально представила в начале этой недели (www.ohchr.org). Но я считаю, что образование в области прав человека надо распространять, и распространять быстро в системе школьного образования, не ограничивая его небольшой группой студентов-старшекурсников, ученых и специалистов по правам человека. Россия имеет прекрасные традиции в области образования, и включение изучения основополагающих принципов прав человека в учебные планы необходимо для развития будущих поколений и противодействия нежеланию принять полезные перемены.

В 2009 году Россия приняла на себя обязательство перед Советом по правам человека ООН выполнить 57 рекомендаций. Я готова сотрудничать с Правительством РФ с тем, чтобы обеспечить их выполнение, о чем России должна будет отчитаться до 2013 года. Этот процесс должен будет дать дополнительный толчок нынешним усилиям по модернизации органов правопорядка.

И наконец, я должна сказать, что моя миссия еще не закончена, так как сегодня я еду в Санкт-Петербург для встреч с членами Конституционного суда, Уполномоченным по правам человека в РФ Владимиром Лукиным и более чем 50 уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации, а также с представителями общественных организаций.

Мне было очень приятно и почетно посетить Вашу великую страну, и я предлагаю все имеющиеся в моем распоряжении инструменты и особенно накопленный ООН достаточно большой опыт, в помощь тем, кто понимает необходимость перемен, чтобы эти перемены осуществлялись на прочной основе прав человека. Однако, я хотела бы подчеркнуть необходимость институциональных перемен, как главного приоритета, и призвать тех, от кого это зависит, двигаться в данном направлении более быстрыми темпами. Мир, стабильность, демократия, развитие и процветание действительно зависят от соблюдения и реализации основополагающих прав человека.